

Информационный диссонанс в современной политической системе

Курявский Алексей Юрьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: akuryavski@gmail.com

В XX веке произошла научно-техническая революция, повлекшая за собой бурное развитие технологий, и, как следствие, лавинообразное наращивание информационных ресурсов, вызвав изменения в системе представлений человека о мире и общественном устройстве. Информация стала новым ресурсом, отодвинувшим на второй план деньги и товары. <?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office" />

Развитие компьютерных технологий повлекло повсеместное распространение информации в мире и окончательно охарактеризовало современное общество как информационное, общество, чье развитие во всех областях жизнедеятельности напрямую зависит от информации.

Встает вопрос о том, каким образом регулировать общественное развитие общества на данном этапе его функционирования и в условиях роста значимости информации. Информационное государство берет на себя контроль за бурно растущими массивами информации.

Доступность информации приводит к иллюзии необычайной демократичности в развитии информационного общества и государства, однако как отметил Д. Белл, информация одновременно является наиболее демократичным источником власти, и при этом рождает наименее демократичный фактор управления обществом [1].

Человек в таком обществе живет под постоянным воздействием информации, постоянно функционирует в информационном поле, которое связано со всеми областями его жизни. Фактически, индивид теряет способность к анализу информации, вследствие ее непрекращающегося поступления.

Источником же информации являются средства массовой информации, которые выступают в качестве основного посредника между человеком и окружающей реальностью и действительностью. «То, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря массмедиа... С другой стороны, мы так много знаем о массмедиа, что не можем доверять им» [2]. Мир, который нам преподносится в СМИ, не совсем похож, а порой и вовсе не похож на наше представление о нем.

Постепенно у человека под «шквальным огнем» информации пропадает способность самостоятельной информированности. Мир становится таким, каким мы видим его на экране ТВ, на страницах газет, на сайтах сети Интернет. Образ жизни людей становится напрямую подвержен влиянию СМИ. Не случайно, медиа каналы коммуникации используются вертикалью власти для осуществления управления, социального проектирования и инженерии современного общества, где информация служит отличным средством регулирования. Используя СМИ можно контролировать направление развития общества путем финансирования, выбора приоритетных направлений и формирования повестки дня. Массовая коммуникация в настоящее время является неотъемлемым элементом системы управления органов государственной власти.

"Государство — любое государство — занято тем, чтобы быть у власти. Чего бы ни стоила экономика для остальных людей, оно будет искать пути к обузданию последних революционных перемен в области коммуникаций, желая использовать их в своих целях, и оно будет создавать преграды свободному течению информации"[3].

XXI век ознаменован не только повсеместным распространением информационных потоков, но и постоянным усовершенствованием средств передачи информации. На сегодняшний день все более популярным является использование сети Интернет и различных социальных медиа, объединяющих людей из различных точек земного шара. Нашему вниманию вновь представляется маклюеновская «глобальная деревня», деревня, в которой люди общаются друг с другом, обмениваются новостями и могут выступать новой информационной силой. Информация распространяется с невероятной скоростью. Новость с другого конца света может быть у вас через считанные секунды, нужно лишь знать, что и где искать.

В случае если возникает некоторая степень недовольства действиями или решениями руководителей государства, то конфликтная ситуация, с этим связанная, разгорается теперь еще с большей силой и еще более стремительно, потому что информация скорее будет распространена повсеместно по всей социальной группе, по всему сообществу людей, чем дойдет до высшего класса, принимающего решения. В том случае если какие-либо меры для выхода из конфликтной напряженной ситуации все же будут приняты, то они почти на сто процентов обречены на провал, так как на момент их принятия и тем более реализации информационное сообщество уже видоизменило тяжесть, а возможно и суть проблемы, сделав ситуацию неподконтрольной.

Необходимо также отметить, что любая информация внутри схожих социальных групп распространяется еще быстрее – в силу эмоциональной и личностной сопричастности происходящему. Таким образом, мы можем наблюдать то, что информационные потоки подвластны всем и каждому, и существует возможность формировать информационное поле, нивелируя информационное неравенство. Однако, неравенство в информационных потоках наступает в данном случае уже не столько на уровне ее распространения, а на уровне определения ее значимости. Отличным примером является конфликт, происходящий на сегодняшний день в Ливии. С одной стороны, мы, получая информацию из ТВ и радио приемников, понимаем, что идет гражданская война и свержение режима Каддафи, а с другой стороны, мы можем прочесть посредством социальных медиа, что никакой войны и конфликта нет. Возникает своего рода информационный диссонанс.

В завершении хотелось бы отметить, что социальные медиа позволяют нам обладать новой степенью свободы, имея возможность получать альтернативную информацию из «первых уст», а не доверяться целиком и полностью средствам массовой информации, которые пользуются своей безграничной властью убеждения, формируя повестку дня и выступая истиной в последней инстанции, порой забывая о непредвзятой информативной функции, выполняя некий политический заказ. Однако, к сожалению, социальные медиа становятся пока лишь еще одним средством получения информации, укрепляющим нашу веру в то, что вокруг много противоречивой, недостоверной информации.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозиро-

- вания / Пер. с англ. В.Л. Иноземцев. М.: Academia. 1999.
2. Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Практис. 2005.
  3. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: Издательство АСТ. 2003.